

НЕЙРОМОНАХ ЛЕШИЙ OG

**ХРОНИКИ
ОРДЕНА ГРИБНИКОВ
АРХИВ НЕВОЗМОЖНОГО**

КНИГА 15

Нейромонах Леший OG

**Хроники ордена грибников.
Книга 15_ архив невозможного**

«Автор»

2026

ОГ Н.

Хроники ордена грибников. Книга 15_ архив невозможного /
Н. ОГ — «Автор», 2026

Когда глобальная сеть связала воедино все узлы мира, ожила системная «Корзина» реальности. Из глубин мицелия распахнулся шкаф на Чердаке Лешего ОГ, и в карельский поселок хлынул забытый вырезанный контент: автобусная остановка, проросшая сквозь липу, тепловоз на несуществующей ветке и улицы города, стертого до постройки. Но главная загадка — появление Никиты Ворона, человека, которого Система забыла внести в реестр. Чтобы остановить пространственный коллапс, Артёму, Кире и инженеру Илье предстоит шагнуть в бесконечные своды Архива Грибницы, спуститься в первозданный Сектор 0 к ветвящемуся Белому Дереву и обойти ловушку фальшивых идеальных миров. Спасти забытых людей и вернуть право на память помогут лишь кот Мурзик на частоте 7.83 Гц, изумрудные чернила Первого Сеятеля и разгадки тайн из канонической саги «Код грибницы». Черновики оживают — и они требуют своего места в мире!

Содержание

Пролог. Сигнал из корзины	5
Глава 1. Вырезанный контент	7
Глава 2. Человек без записи	9
Глава 3. Дверь с надписью «Архив»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нейромонах Леший ОГ

Хроники ордена грибников.

Книга 15_ архив невозможного

Пролог. Сигнал из корзины

В три часа ночи поселок спал тем глубоким, глухим сном, какой бывает в тайге только в начале лета, когда белые ночи еще не набрали полную силу, а темнота кажется густой и бархатной.

На Чердаке дедовского дома царил сонный покой.

В углу едва слышно гудел трансформатор выключенного лампового приемника «Рекорд-53», пахло сушеной мятой, чабрецом и старой олифой. На верстаке, прямо у белой эмалированной миски со сколом на боку, спал Мурзик. Черный кот свернулся тугим шелковистым клубком, спрятав нос в пушистые лапы, а в воде Якоря тускло мерцали две медные копейки, отражая редкие звезды за мансардным окном.

Казалось, после победы над Великим Рассинхроном и запуска Протокола Всемирного Времени мир наконец-то обрел долгожданный покой. Никаких лагов. Никаких ледяных фронтов. Все двенадцать библиотек Карелии работали в едином сетевом такте.

Но тишина была обманчивой.

В половине четвертого в самом темном углу мансарды раздался тихий, стеклянный щелчок.

Мурзик не шелохнулся, но его левое ухо с рваным клинышком на кончике мгновенно повернулось в сторону массивного дубового шкафа.

Там, за тяжелыми резными створками, на которых тускло поблескивала латунная плашка с гравировкой «АРХИВ ГРИБНИЦЫ», что-то зашевелилось.

Сначала это был еле слышный, сухой шелест — словно кто-то перелистывал слежавшиеся страницы гигантской книги из грубой чертежной бумаги. Затем послышался глухой, раскатистый звук, заставивший задрожать жестяные банки с гвоздями на полках.

Тук-тук... тук-тук... тук-тук...

Звук не доносился с улицы. Он шел изнутри деревянного шкафа, с той стороны, где по всем законам физики должна была находиться глухая задняя стенка из фанеры. Это был далекий, призрачный перестук колес тяжелого маневрового тепловоза, идущего по стальным рельсам сквозь сырую ночную мглу.

Каждый, кто хоть раз забивал память домашнего компьютера гигабайтами старых игр, модов и недокачанных видеороликов, знает, что происходит с папкой «Корзина».

Ты нажимаешь кнопку «Удалить» и думаешь, что файл исчез. Но файл никуда не делся. Он просто переместился в скрытый сектор жесткого диска. И если за сорок лет ни один администратор ни разу не нажал кнопку «Очистить корзину», в какой-то момент переполненный кэш дает обратный ход. Удаленные файлы начинают просачиваться сквозь системные фильтры обратно на рабочий стол.

Дверца шкафа с протяжным, жалобным скрипом приоткрылась на пару сантиметров.

Из щели пахнуло не пылью чердака. На мансарду вырвался ледяной сквозняк, пахнувший типографской краской 1981 года, мокрым болотным торфом и едким озоном.

С верхней полки шкафа на чистые сосновые половицы бесшумно спланировал маленький прямоугольный листок плотного картона с круглой компостерной просечкой на углу.

Это был советский железнодорожный билет. На его пожелтевшей лицевой стороне фиолетовыми чернилами четко значилось:

«Поезд № 408. Маршрут: Станция Мостовая — Седьмой Тупик. Место 14. Ветка закрыта до особого распоряжения».

Такой станции не существовало ни на одной географической карте района. Ее проект отменили и стерли еще до того, как на свет появились родители Артёма.

Мурзик медленно поднялся на лапы.

Его янтарные глаза вспыхнули тревожным золотом, шерсть на загривке встала дыбом, а хвост нервно хлестнул по боку. Кот сделал три бесшумных шага к упавшему билету, осторожно понюхал край картонки и глухо, предостерегающе зашипел в темную щель шкафа.

Системная Корзина реальности распахнула свои шлюзы.

До того момента, как на Школьной улице посреди майских одуванчиков материализуется заброшенная автобусная остановка, проткнутая вековой липой, оставалось меньше двух часов.

Глава 1. Вырезанный контент

Утро выдалось на редкость тихим. После того как Протокол Всемирного Времени окончательно связал все двенадцать библиотек в единый пиринговый контур, карельская тайга словно перевела дух. Больше не было сумасшедшего скачка температур, не трещал по рельсам слепой серый иней, а над поселком раскинулось высокое, прозрачное небо без единого облачка.

Артём сидел на крыльце дедовского дома, потягивая из кружки остывший чай с мятой, и чувствовал себя самым счастливым двенадцатилетним парнем на планете. Запястье под рукавом штормовки больше не жгло — чернильная руна Писца задремала, израсходовав львиную долю ресурса в бункере «Узел-Север», но оставив взамен абсолютную уверенность в завтрашнем дне.

— Синицын! Ты долго еще будешь мять бока на крыльце? — раздался звонкий голос Киры от калитки.

Девочка появилась неожиданно, на ходу завязывая шнурки на кедах. За ее плечами висел потертый брезентовый рюкзак, из которого, как обычно, торчал угольно-черный хвост Мурзика. Кот ехал с комфортом, высунув наружу заспанную мордочку и лениво жмурясь на весеннее солнце.

— Да я просто сижу, слушаю, как мир не лагает, — усмехнулся Артём, поднимаясь и подхватывая со скамейки свой блокнот в коленкоровом переплете. — Красота же. Никаких тебе десинков, никаких серых чистильщиков. Сеть работает как часы.

— Вот именно, что работает, — Кира хитро прищурилась. — А у нас на сегодня грандиозные планы: сходить на стадион, проверить, как там газон после оттепели, и заглянуть в поселковый магазин за мороженым. Дядя Илья обещал угостить за успешный коммит в бункере.

Они вышли со двора и зашагали по Школьной улице. Земля после вчерашнего весеннего ливня приятно пружинила под ногами, в палисадниках вовсю распускались первые одуванчики, а со стороны соснового бора доносился громкий, радостный птичий гам. Мир казался настолько правильным, стабильным и привычным, что Артём даже расслабился, засунув руки в карманы куртки.

Но эта идиллия рухнула ровно в тот момент, когда они завернули за угол старой водонапорной башни, направляясь к школьному стадиону.

Артём резко остановился, врезавшись плечом в деревянный штакетник. Кира от неожиданности чуть не упала, сделав шаг вперед, и тоже замерла с открытым ртом.

Посреди широкой грунтовой дороги, прямо на пересечении с дорогой к стадиону, стояло нечто совершенно чужеродное.

Это была большая, ладно сбитая автобусная остановка из темно-зеленого рифленого железа со скамейкой внутри и выцветшим расписанием под грязным стеклом. Такие остановки ставили в крупных городах в конце семидесятых годов, но в их глухом таежном поселке отродясь не ходило никаких автобусов — до райцентра люди всегда добирались на пригородном поезде или попутных лесовозах.

Но еще страннее было то, где она стояла.

Остановка частично врезалась правым боком в вековой корневой ком огромной раскидистой липы, росшей у дороги лет тридцать, не меньше. Толстый ствол дерева проходил сквозь железную крышу павильона, поднимая кровлю домика вверх, а металлическая скамейка внутри упиралась прямо в корни.

— Стоп... — Артём медленно подошел к объекту, протянув руку и осторожно постучав костяшками пальцев по зеленому железу.

Звук получился глухим и настоящим. Никакой проекции, никакого голографического мусора или остаточного кэша. Остановка была абсолютно материальной: пахло краской, старым мазутом и сыростью.

— Откуда она здесь?! — Кира обошла павильон кругом, заглядывая внутрь. На скамейке лежала газета «Советская Карелия» за ноябрь 1981 года, покрытая тонким слоем весенней пыли. — Вчера ее тут точно не было! Я лично бежала здесь со стадиона!

— Не было, — подтвердил Артём, чувствуя, как по спине пробегают неприятные мурашки. — Дерево росло здесь всегда. Но остановка... Посмотри на липу. Дерево росло сквозь железо так, будто этот павильон стоял здесь десяток лет. Но этого просто не могло быть!

В компьютерных играх такое явление называют *вырезанным контентом* (Cut Content) или багом спавна. Разработчики когда-то набросали на карту объект, потом передумали, стерли его из финальной версии локации, но в каком-то старом файле координаты остались. И вот теперь, когда глобальный сетевой движок после Рассинхрона начал собирать мир по кусочкам из всех доступных резервных копий, заброшенный чертеж сороковых годов случайно «выплюнуло» прямо на реальную улицу.

— Это еще цветочки, Синицын, — раздался за их спинами тревожный голос.

Ребята резко обернулись. К ним быстрым шагом шел Илья Воронцов. Старик был без шапки, его седые волосы трепал весенний ветер, а в руке он сжимал тот самый карболитовый частотомер, стрелка которого вновь судорожно билась в красной зоне.

— Дядь Илья, вы это видели? — Кира указала на автобусную остановку, проткнутую липой. — Откуда она взялась?

— Не только она, — тяжело выдохнул Илья, останавливаясь и переводя дыхание. — Мне только что звонил путеец Семен со сто четырнадцатого километра. На главном ходу магистрали внезапно материализовался целый маневровый тепловоз серии ТГМ-3 с тремя пустыми платформенными вагонами. Машинист в шоке: пути в том месте по проекту идут в гору, а состав стоит намертво, перегородив стрелку, хотя по всем базам данных этот тепловоз списали в утиль еще при Брежневе!

— Серверная Корзина... — озасенно прошептал Артём.

— Что? Какая корзина? — не понял Илья.

— Компьютерная, дядь Илья! — Артём быстро зашагал назад к развилке, жестом призывая всех следовать за ним. — Когда мы запустили Протокол Всемирного Времени и объединили все узлы, сеть начала поднимать из архивов вообще всё подряд! Все старые черновики, заброшенные проекты, нереализованные эскизы дорог и автобусных маршрутов, которые дед Леший или инженеры когда-то набросали на бумаге и отложили в долгий ящик!

— Хочешь сказать, мир заполняется мусором из «Корзины»? — нахмурился старик.

— Хуже, — Артём остановился у автобусной остановки и осторожно прикоснулся к газете на скамейке. Бумага была теплой, настоящей, но дата на ней гласила: *14 ноября 1981 года*. — Это не просто мусор. Сеть выплескивает наружу всё, что система когда-то удалила или забыла сохранить. Если мы не найдем главный архивный шкаф и не почистим системную Корзину, поселок скоро окажется завален вещами, которых никогда не было в нашей реальности!

Мурзик выпрыгнул из рюкзака Киры, сделал несколько шагов к автобусной остановке, шумно фыркнул, а затем резко повернулся мордой в сторону дедовского дома.

Его уши прижались к черепу. Кот отчетливо, требовательно мяукнул, глядя на темный силуэт мансардного окна над сосновыми ветвями.

Там, на Чердаке, за тяжелой дубовой дверцей дедовского шкафа, что-то громко, металлически звякнуло — так, словно кто-то сбросил на доски тяжелую связку ключей.

Глава 2. Человек без записи

Утреннее солнце заливало Школьную улицу ровным, ласковым золотом, стирая последние следы вчерашнего пространственного спора. Воздух пах парной хвоей, прелой листвой и той особенной, кристальной свежестью, какая бывает в карельских лесах сразу после хорошей грозы.

Артём сидел на крыльце дедовского дома, рассеянно помешивая остывающий чай в жестяной кружке, и чувствовал, как в груди медленно распускается тупое, липкое чувство тревоги. На краю нижней ступени, аккуратно подобрав под себя лапы, сидел Мурзик. Угольно-черный кот не мигая смотрел на калитку, его уши были прижаты к черепу, а кончик хвоста подергивался в такте невидимого метронома.

— Ты долго еще будешь созерцать карельские пейзажи, Синицын? — раздался звонкий голос Киры от забора.

Девочка появилась неожиданно, на ходу завязывая шнурки на потертых кедах. За ее плечами висел тот самый брезентовый рюкзак, из которого, поблескивая янтарными глазами, выглядывал Мурзик... точнее, второй Мурзик?

Артём моргнул и резко перевел взгляд с кота на крыльце на кота, высунувшегося из рюкзака Киры.

На крыльце сидел точно такой же угольно-черный зверь. У обоих были абсолютно одинаковые белые отметины на левом ухе, одинаковый изгиб хвоста и тот же самый взгляд древних стражей.

— Кира... — Артём медленно поднялся, выставляя руку вперед. — Не двигайся. Посмотри на крыльцо.

Девочка обернулась. Заметив второго кота, она замерла с открытым ртом. Оба зверя синхронно повернули головы в их сторону и издали короткое, созвучное гортанное «мярк».

— Как такое возможно?... — шепотом произнесла Кира, делая шаг назад. — Он же только что спал на моем рюкзаке! Я сама застегивала молнию!

— Это не двойник, — глухо раздался за их спинами знакомый старческий голос.

Ребята резко обернулись. К крыльцу быстрым шагом шел Илья Воронцов. Старик был без шапки, его седые волосы трепал майский ветер, а в руке он сжимал тот самый карболитовый частотометр, стрелка которого вновь судорожно билась в красной зоне, выбивая бешеную дробь: *тр-р-р-р...*

— Дядь Илья, что происходит? — Артём быстро спустился по ступенькам. — Сначала автобусная остановка, проткнутая липой, потом два одинаковых кота... Сеть же очистили! Протокол Всемирного Времени связал все узлы!

— Связал-то связал, — тяжело выдохнул Илья, останавливаясь и переводя дыхание. — Да только когда система собирает мир по кусочкам из всех доступных архивных копий, она выплескивает наружу не только автобусные остановки и маневровые тепловозы. Она вытряхивает из «Корзины» то, что папка «Система» пыталась стереть сорок лет назад.

— Удаленные файлы? — догадался Артём.

— Хуже, — Илья тяжело оперся ладонью о деревянный штакетник. — Мусорные сектора памяти. Объекты, у которых стерты заголовки. И ладно бы вещи... Мне только что звонил путеец Семен со сто четырнадцатого километра. Говорит, на путях появился человек. Живой человек, у которого нет цифрового следа. В базах данных поселка он не числится, в домовых книгах за сорок лет его фамилия не значится, но он идет по шпалам прямо сюда, в поселок, и несет с собой старую фотографию.

— Человек без записи... — озапенно прошептал Артём.

Мурзик на крыльце тихо фыркнул, спрыгнул на землю и зашагал к калитке, держа хвост трубой. Оба кота — и тот, что шел по двору, и тот, что сидел в рюкзаке Киры — слились в едином движении, но стоило им сделать пару шагов, как один из них мягко растаял в воздухе, оставив после себя лишь легкий запах озона и овсяного печенья.

В этот момент за калиткой раздался глухой, размеренный стук шагов по гравию.

Кто-то шел по Школьной улице. Шаги были тяжелыми, неуверенными, но настойчивыми — так идет человек, прошедший долгий путь сквозь тайгу и промерзшие шпалы, человек, который точно знает адрес, но сомневается, ждут ли его там.

Артём, Кира и Илья замерли у крыльца.

Из-за поворота старой водонапорной башни показался странный путник.

На нем была выцветшая брезентовая штормовка образца семидесятых годов, запыленные кирзовые сапоги и брезентовый вещмешок за плечами. Лицо незнакомца было обветренным, изрезанным глубокими морщинами, а на правом виске белел длинный шрам. Но больше всего поражали его глаза — чистые, светло-серые, с тем же упрямым и тревожным выражением, какое Артём так часто видел в зеркале, когда всматривался в собственное отражение после ночных бдений на Чердаке.

Незнакомец остановился у открытой калитки. Он тяжело вздохнул, оперся рукой о деревянный столбик и перевел взгляд с Ильи на ребят.

— Здорово, Воронцов, — хрипло, но неожиданно тепло произнес гость. — Долго же я пробирался через эти ваши чанки. Сеть за четыре десятилетия сильно обросла мусором.

Илья Воронцов пошатнулся, уронив частотометр в траву. Очки старика соскользнули с носа и повисли на одном ушке:

— Никита... Никита Ворон?! Но... но этого не может быть! Ты пропал в восемьдесят втором! Нас допрашивали в КГБ, твое дело закрыли с грифом «Уничтожено при сбое носителя»!

— Удалили из реестра — да, — гость криво усмехнулся, снимая с плеча вещмешок и опуская его на землю. — Но в «Корзине» Windows файлы хранятся до тех пор, пока пользователь не нажмет кнопку «Очистить». А Корзину вы открыли только вчера.

Никита перевел взгляд на Артёма и протянул ему потертую, потрепанную по краям черно-белую фотографию.

— Держи, племянник, — тихо сказал он. — Эту карточку твой дед спрятал в двойное дно тубуса, когда меня вымывало из реальности. На ней мы втроем на этом самом крыльце — я, твой отец и Леший. И поверь мне, Сеницын: то, что мы нашли в Корзине на этот раз, не поместится ни в один архив.

Глава 3. Дверь с надписью «Архив»

Свет старой керосиновой лампы дрожал, выхватывая из темноты чердака запыленные стропила, пучки сушеного зверобоя и темный силуэт массивного дубового шкафа, стоявшего в самом дальнем углу за верстаком.

После ухода Никиты Ворона на поселок опустилась какая-то странная, липкая тишина. Казалось, сам воздух стал плотнее, словно сеть, с таким трудом синхронизированная Протоколом Всемирного Времени, теперь захлебывалась избытком информации. В кармане штормовки Артёма все еще лежала та самая черно-белая фотография, от которой веяло необъяснимым холодом: на ней были изображены молодые Никита, дед Леший и отец Артёма, стоящие на этом самом крыльце сорок лет назад. Карточка не была проекцией или цифровым глитчем — бумага была плотной, со следами изломов по краям и старым штемпелем фотоателье на обороте.

— Он знает про двойные дна тубусов больше, чем мы, — нарушил молчание Илья Воронцов. Старик сидел на табурете, нервно верстя в пальцах карболитовый частотомер, стрелка которого теперь не прыгала, а мелко-мелко дрожала, словно натянутая струна. — Если Никита говорит, что архивные файлы из «Корзины» начали всплывать в реальных чанках поселка, значит, системный кэш переполнен. Мы не уберем автобусные остановки и маневровые тепловозы с помощью одного лишь карандаша и тетради. Нам нужно добраться до корневого каталога.

— До главного шкафа? — Артём перевел взгляд на темный дубовый шкаф, увенчанный резным карнизом.

Мурзик, сидевший на краю верстака, тихо зашипел. Черный кот прижал уши к черепу, а его янтарные глаза впились в тусклую латунную ручку дверцы шкафа, на которой виднелась выгравированная старым мастером полустертая надпись: «АРХИВ ГРИБНИЦЫ».

В первой книге этой большой саги дед Леший оставил внуку немало загадок, но к этому шкафу Артём приближался впервые. Раньше он казался обычным предметом деревенской мебели — массивным хранителем старых журналов «Наука и жизнь» и негодных радиодеталей. Теперь же, когда мицелий под полом глухо пульсировал в такт ударам сердца, дерево шкафа казалось живым. По его лакированным бокам змейками пробегали еле заметные серебристые жилы, напоминавшие аналоговые дорожки печатной платы.

— Идем, — решительно произнес Артём, поднимаясь с места. — Посмотрим, что дед спрятал на верхних полках.

Они подошли вплотную к шкафу. Воздух вокруг него заметно похолодал, пахнув озоном, сухим пергаментом и той особенной прохладой, какая бывает в глубоких каменных подвалах.

Артём протянул руку и взял за латунную ручку. Металл обжег пальцы неожиданным, густым холодом, но поддался легко: засов шелкнул с удивительно чистым, музыкальным звуком.

Артём потянул дверцу на себя.

Ожидая увидеть за ней тесные ряды пожелтевших папок или заброшенные мотки проводов, он невольно отступил на шаг.

Шкаф не имел задней стенки.

Вместо тесного деревянного короба перед ними открылся уходящий во тьму бесконечный коридор. Высокие арочные своды из темного кирпича уходили далеко вдаль, теряясь в мерцающем фосфоресцирующем тумане. По обе стороны этого странного подземного коридора тянулись бесконечные ряды сосновых полок, заставленных тысячами разнокалиберных предметов, коробок, свитков и стеклянных банок с диковинными вещичками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.